

Аркадий Пилипенко

Малышу и взрослому тяжело, где вы
Фавель?

Аркадий Пилипенко

**Малышу и взрослому
тяжело, где вы Фавель?**

«Автор»

2026

Пилипенко А.

Малышу и взрослому тяжело, где вы Фавель? / А. Пилипенко —
«Автор», 2026

Паскаль верен своему давнему другу, и не смотря на трудности, он всё ещё ждёт его. Ожидания скрасили приютские дети, но друзья так не поступают, тогда кто увёл Нэсс? Первая глава о вере и желании быть нужным начинается повествование цикла историй, происходящих в мире Фавеля.

© Пилипенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Это вы, Фавель?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Аркадий Пилипенко

Малышу и взрослому тяжело, где вы Фавель?

Глава 1 - Это вы, Фавель?

Паскаль сидел на самом краю скрипучей кровати, и половицы под ним жалобно вздыхали, словно тоже устали ждать. Рядом, завернувшись в колючий клетчатый плед, примостилась Валька. Она смотрела на него оценивающе — так смотрят дети, которые давно перестали верить взрослым, но всё ещё надеются на чудо.

— Только не перебивай, — попросил Паскаль. Голос у него был тихий, словно он боялся спугнуть воспоминание. — Это случилось давно, но я помню всё. Каждую секунду. Валька фыркнула, но промолчала. Она умела слушать, когда хотела. — Фавель тогда покатился по полу, корчась от боли. Я видел, как доски прогибаются под его весом, слышал, как трещит старое дерево. Пламя уже перекинулось на кресло-качалку, и паутина на его ножках вспыхнула, будто кружево из искр. Он нащупал стену, поднялся... Протянул мне руку. Но между нами уже встало что-то — не огонь, нет. Что-то другое. То, что нельзя увидеть, можно только почувствовать. Я спасся. А он... он успел только пообещать.

— Зачем? — Валька с деловым видом нырнула в плед, оставив снаружи только рыжую макушку. — Зачем обещать, если не знаешь точно-точно, что сможешь?

— Ты не права, — Паскаль покачал головой. — Фавель никогда не бросал слов на ветер. Он сказал, что мы ещё увидимся. Сказал, что вернётся. Валька вдруг выпрыгнула из своего кокона и, ловко перемахнув через подушку, приземлилась прямо ему на колени.

— Ясно! — выкрикнула она наигранно-взрослым голосом. — Тогда он вернётся! Я точно-точно знаю! Я вообще всё знаю! Я... я... Она запнулась, глаза её вдруг отяжелели, и через мгновение Валька уже спала, доверчиво уронив голову на грудь Паскалю. Он замер, боясь пошевелиться. Ему доводилось говорить с детьми, но ещё ни один ребёнок не засыпал у него на руках. Это было страшно и прекрасно одновременно. В коридоре слышалось цокание каблучков. Миссис Эна вошла в комнату, поправила очки, сползшие на кончик носа, и устало взглянула на Паскаля.

— Минерва, — произнесла она без предисловий. — Как вам совесть позволяет? Вы уже который раз проникаете сюда, осознанно нарушая все правила. Я не настолько великодушна, чтобы покрывать эти выходки. Она осеклась, заметив спящую на коленях Паскаля Вальку. Тёмно-красные локоны девочки разметались по его брюкам, как закатные лучи.

— Я, кажется, всё ещё числюсь посетителем приюта, — осторожно заметил Паскаль.

— Технически — да, — миссис Эна хлопнула себя ладонью по лбу. — Но это полнейший абсурд! Вы не взяли ни одного ребёнка! Так что же вы здесь забыли?

— Детей, — просто ответил Паскаль. — Я прихожу к детям.

— Вот именно! — она понизила голос, но от этого он стал только твёрже. — Вы здесь уже месяц, Минерва. И за этот месяц двое мальчишек пытались сбежать. Они наслушались ваших баек и решили, что за забором их ждёт что-то лучшее. А Нэсс... Нэсс сутками стоит у окна и почти ни с кем не разговаривает. Дети сходят с ума от этих бредней, Минерва! Если такова ваша цель, я вынуждена запретить вам появляться здесь. Паскаль молчал. Он осторожно переложил спящую Вальку на кровать, поднялся и направился к выходу. Девочка, почувствовав движение, сонно завозилась и, чуть не упав с кровати, ухватилась кулачком за его пальто.

— Дяденька Паскаль, вы придёте снова? Правда-правда?

— Обязательно, — он потрепал её по голове, взлохматив и без того растрёпанные кудри.

— И Нэсс... — Валька запнулась, в её сонном голосе мелькнуло что-то отчаянное. — Нэсс тоже ждёт. Вместе с вами. Она верит, что Фавель в порядке и скоро-скоро вернётся! Миссис Эна позвала всех на полдник, и Валька, мгновенно забыв о своей миссии утешительницы, убежала в столовую. Еда для неё была важнее разговоров о чудесах.

Паскаль вышел на крыльцо. Холодный воздух умирающего города обнял его за плечи, как старый должник. Он был одинок — настолько, что уже не замечал этого одиночества, как не замечают тиканья часов в пустой квартире. Вся его жизнь свелась к ожиданию. Фавель обещал вернуться, и Паскаль ждал. Сначала с надеждой, потом с упрямством, теперь — просто потому, что не умел иначе. Глубоко внутри он давно знал правду. Но признать её — значило бы перестать ждать. А тогда что останется?

На следующее утро он вышел на серую улицу. Город был похож на выцветшую фотографию: бледное небо, приглушённые звуки, редкие прохожие, скользящие мимо, как тени. Паскаль направился в парк — единственное место, которое ещё не казалось мёртвым. Он думал о парке, а значит, парк существовал. Так он рассуждал: место живо, пока о нём думают. Человек жив, пока его ждут. Он сидел на лавке до вечера. Провожал взглядом солнце, встречал первые звёзды.

Где-то за спиной хрустнула ветка — но мало ли кто бродит в сумерках? Паскаль не обернулся. Когда стало совсем темно, он поднялся и пошёл домой. В темноте не разглядеть лиц прохожих, но её спину он узнал сразу — по прямой осанке и быстрой, раздражённой походке.

— Неужели вы меня преследуете, Минерва? — миссис Эна обернулась так резко, что он едва не врезался в неё.

— Ни в коем случае, — начал он, но она перебила:

— Это не важно. Важно другое: за время вашего отсутствия — целых двенадцать часов, Минерва! — к нам приходил мужчина. Он заберёт Нэсс. Девочка, слава богу, перестанет изводить себя вашими фантазиями. Паскаль почувствовал, как внутри что-то оборвалось.

— Нэсс? — переспросил он. Перед глазами всплыла Валька: «Она ждёт вместе с вами». Если Нэсс уйдёт, Фавель не найдёт дорогу. Он заблудится в темноте, и тогда...

— Вас что-то смущает? — голос миссис Эны звучал почти издевательски.

— Да. Я хочу взять Нэсс под опеку. Слова вырвались сами — необдуманные, отчаянные, как прыжок с обрыва.

— А кого я отдам человеку, который пришёл за ней? — растерялась миссис Эна.

— Вальку. Отдайте ему Вальку. Упрямая, своевольная, с такими хлопот не оберёшься. А Нэсс должна остаться. Она... она нужна здесь.

— Вы в своём уме? — выдохнула женщина. Паскаль не успел ответить. За спиной раздался тихий, едва сдерживаемый всхлип. Он обернулся — в темноте, в нескольких шагах от них, стояла Валька. Она, видимо, пошла за ним следом из приюта. В её глазах блеснули слёзы, но она не плакала — она смотрела на Паскаля так, как смотрят на предателя. Потом развернулась и бросилась вглубь парка, в самую гущу ночи.

— Вы... вы чудовище, Минерва, — голос миссис Эны дрожал от гнева. — Я, дура, поверила ей! Валька мне все уши прожужжала о том, какой вы хороший, как она хочет быть рядом с вами. А вы... Тошно от вас. Паскаль стоял неподвижно. В голове всё смешалось: Валька, Нэсс, Фавель, пламя, пожирающее кресло-качалку. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова рассыпались в прах.

— Валька! — крикнул он, но было поздно. Девочка уже растворилась в темноте. Она бежала, не разбирая дороги, босоножки хлопали по земле. Слёзы застилали глаза, и она почти не видела, куда бежит. Вдруг она врезалась в кого-то — высокого, твёрдого, как дерево. Валька подняла заплаканное лицо.

— Это вы, Фавель? — прошептала она, всхлипывая. Незнакомец не ответил. Он опустился на одно колено, и в темноте Валька различила только его силуэт и светлые волосы. Он протянул ей что-то — маленький белый прямоугольник. Конверт.

— Мне? — удивилась Валька. Мужчина кивнул и вложил конверт в её ладошку. А потом поднялся и растворился в ночи, словно его и не было. К Вальке уже бежала миссис Эна. Схватила её за руку, потащила обратно в приют.

— Идём, идём, нельзя тебе одной гулять в такое время. Проходя мимо Паскаля, миссис Эна не удостоила его взглядом. Валька тоже не обернулась. Она сжимала в кулачке конверт и думала только о том, что её сердце болит так сильно-сильно, как будто туда вонзили осколок стекла. В приюте её уложили в кровать. Она уткнулась лицом в подушку и разревелась. Рядом тихо, как мышка, появилась Нэсс — худенькая девочка с огромными серыми глазами, которые всегда смотрели куда-то вдаль. Она ничего не сказала. Просто легла рядом, обняла Вальку и стала гладить её по волосам.

— Ты, Нэсс, дура, — всхлипывала Валька. — Не дружи с ним! Он сказал, что я никому дышная! Что меня можно отдать кому угодно! А у меня... у меня в сердечке так колит, сильно-сильно! Нэсс молчала. Но она была рядом — тёплая, живая, настоящая. Валька постепенно затихла, уткнувшись в её плечо. Они так и уснули вдвоём, не разжимая объятий.

Паскаль добрался до дома, рухнул на старый клетчатый диван и пролежал до полуночи, глядя в потолок. Вина сжимала горло. Он вспоминал лицо Вальки, её глаза, полные слёз, и понимал: он ранил человека, которому был нужен. Возможно, единственного человека, которому он был нужен по-настоящему. «Я извинюсь, — подумал он. — Обязательно извинюсь. Придумаю, как». А незнакомец в шарфе стоял у окна приюта. Он смотрел на окно, за которым спали две девочки, обнявшись. Его светлые волосы трепал ночной ветер. Он стоял так до самого рассвета, а потом ушёл, не оставив следов. Утром Нэсс проснулась первой. Она, как обычно, подошла к окну и застыла, всматриваясь в пустоту. Валька тихо подошла сзади.

— Слушай, а может, Фавель и правда не существует? — спросила она.

— Может, это всё выдумки?

Нэсс отрицательно замотала головой.

— Я видела его, — прошептала Валька. — Вчера. Он дал мне конверт. И у него были белые волосы. И шарф, как рассказывал дяденька Паскаль. Нэсс резко обернулась. В её глазах впервые за долгое время мелькнуло что-то живое.

— Покажи, — тихо сказала она. Валька сунула руку в кармашек комбинезона и вытащила конверт. Обычный белый конверт, без марки, без адреса. Она хотела открыть его, но Нэсс положила свою ладонь поверх её руки.

— Не сейчас, — прошептала она. — Потом. В этот момент хлопнула входная дверь. Паскаль стоял на пороге. Он выглядел измученным, под глазами залегли тени. Валька, увидев его, тут же отвернулась, сделала вид, что поправляет куклу в углу. Конверт она быстро спрятала под резинку комбинезона. Паскаль подошёл к Нэсс, которая снова уставилась в окно. И вдруг девочка вскинула руку, указывая на улицу.

— Это ведь Фавель? — спросила она. Паскаль посмотрел в окно. Сердце ухнуло вниз. Там, за окном, спиной к нему стоял мужчина. Шарф, разворот плеч, осанка, даже то, как он чуть наклонил голову, — всё было до боли знакомо. Паскаль рванул к выходу. Выскочил на крыльцо, перепрыгнул через ступеньки, побежал через двор. Дыхание сбивалось, сердце колотилось где-то в горле. Он добежал до места. Мужчина всё ещё стоял там. Паскаль схватил его за плечо, развернул... И увидел незнакомое лицо. Усталое, постаревшее, с морщинами у глаз. Это был не Фавель. Но запах... От шарфа исходил тот самый запах — смесь табака, дождя и чего-то ещё, чему Паскаль так и не смог найти название. Запах Фавеля.

— Вы кто? — выдохнул Паскаль, отшатываясь. Мужчина молчал. Он смотрел на Паскаля с каким-то странным выражением — не то с жалостью, не то с пониманием. В этот момент из

приюта выбежала Нэсс. Она поправила серый сарафан, подтянула белый гольфик и подошла к незнакомцу. Взяла его за руку.

— Нам пора, — тихо сказала она. Мужчина кивнул. И они пошли прочь от приюта, оставив Паскаля стоять на дороге. Он не мог пошевелиться. Ноги будто приросли к земле. Он смотрел, как Нэсс уходит с этим человеком, и чувствовал, как его накрывает волна чужого, невозможного запаха — запаха шарфа Фавеля, который не мог существовать здесь и сейчас. Миссис Эна появилась на крыльце. — Минерва! — окликнула она.

— Что вы устроили? Но Паскаль не ответил. Он смотрел вслед уходящей паре, пока они не скрылись за поворотом. А потом перевёл взгляд на окно приюта. Там, за стеклом, стояла Валька. Она прижимала к груди конверт и смотрела на него так, будто ждала чего-то. Паскаль почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. Он медленно подошёл к калитке, поднял с земли небольшую коробку, обвязанную бумагой, и вернулся в приют.

— Валентина, время умывания, — бросила миссис Эна, но Валька не двинулась с места. Паскаль подошёл к девочке и протянул ей коробку. На бумаге, обёрнутой вокруг, аккуратным почерком повторялась одна и та же фраза: «Прости меня, Валя». Валька взяла коробку, не глядя на Паскаля. Она всё ещё сжимала конверт под резинкой комбинезона.

— Это от кого? — спросила она.

— От меня, — сказал Паскаль. — Я хотел извиниться.

Валька помолчала. Потом медленно развязала ленту. Внутри лежала маленькая кукла — тряпичная, с рыжими волосами, как у неё самой. И записка: «Ты не никудышная. Ты — самая храбрая девочка, которую я знаю. Прости меня».

Валька прижала куклу к груди. Слезы снова навернулись на глаза.

— Дяденька Паскаль, — прошептала она. — А Нэсс... она ушла с Фавелем?

— Нет, — ответил Паскаль. — Это не Фавель.

— Откуда вы знаете? — Валька подняла на него глаза. Паскаль не ответил. Он посмотрел в окно, за которым раскинулся серый, умирающий город. Где-то там, за поворотом, растворились Нэсс и незнакомец. А вместе с ними — шарф, пахнувший прошлым.

— Я не знаю, — честно сказал он. — Но я выясню. Валька кивнула. Потом, помедлив, достала конверт.

— Мне его дал мужчина, — сказала она. — Той ночью. Он опустился на колени и дал мне это. Она протянула конверт Паскалю. Он взял его. Обычная бумага, шершавая на ощупь. Ни адреса, ни подписи. Но когда он поднёс конверт к лицу, его снова окатило тем самым запахом.

— Валька, — тихо сказал он. — Кто ещё знает об этом конверте? — Только вы. И Нэсс. Паскаль закрыл глаза. Где-то в глубине души, там, где ещё тлела надежда, вспыхнула крошечная, едва заметная искра. Он не знал, кто забрал Нэсс. Не знал, кому верить. Но впервые за долгие годы почувствовал: ожидание закончилось. Началось что-то другое. Что-то, ради чего стоило жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.